

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10029

Е.А. Канаев, М.А. Терских

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И
«ЦИФРОВОЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ» В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. Статья выявляет особенности подхода Вьетнама к сотрудничеству с КНР в контексте реализации последней проекта «цифрового Шёлкового пути» как одного из направлений Инициативы пояса и пути. Актуальность этой темы обусловлена необходимостью анализа как ответа на китайскую инициативу со стороны СРВ, учитывая её пристальное внимание к укреплению собственной информационной безопасности и повышению цифровой конкурентоспособности, так и промежуточных итогов реализации «цифрового Шёлкового пути» в Юго-Восточной Азии в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: «цифровой Шёлковый путь», Инициатива пояса и пути, КНР, СРВ, АСЕАН, промышленное и технологическое сотрудничество, цифровой суверенитет, особенности подхода Вьетнама к реализации совместных с Китаем проектов.

Е.А. Kanaev, M.A. Terskikh

PROSPECTS FOR VIETNAM–CHINA RELATIONS IN LIGHT OF
DIGITAL SILK ROAD PROJECT IN SOUTHEAST ASIA

Abstract. The article reveals the specificity of Vietnam’s approach to cooperation with China from the perspective of Digital Silk Road (DSR) as one of the directions of the Belt and Road Initiative (BRI). The actuality of the topic stems from the need to analyze both the SRV response accounting for increased attention to its cyber security and digital competitiveness and interim results of the DSR implementation in Southeast Asia amid the COVID-19 pandemic.

Although some elements of the topic, mostly, the DSR specificity and its implications for Southeast Asia, are covered by K. Hernandez, S. Hong, A. Schwartz, C. Diamond, A. Dutta,

R. Green, P. Triolo, B. Ly, B. Harding as well as Khanh Lan, Trần Quang Phú, Pedanov V., Mitrokhin M. and other researchers, their works lack a specific Vietnamese focus. From the theoretical and methodological perspective, the research is premised on the synergy of system-historical approach and political neorealism. It is founded on various informational and statistical sources, including those in Vietnamese. This allowed analyzing both long-term trends of global and regional development, and the specificity of Vietnamese policy towards the problem discussed.

The academic significance of the paper stems from its analytical focus, as the authors, apart from analyzing the DSR as a BRI direction and assessing its aftereffects for Southeast Asia from the potential risk perspective, specify Vietnam's approach to cooperation with China on the DSR. In the authors' opinion, the Digital Silk Road can significantly contribute to the BRI from the perspective of increasing the efficiency of China's industrial and technological policy and its external economic policy support. The implementation of the DSR in Southeast Asia narrows the possibilities of those countries to pursue an independent policy in the ICT-sphere. Realizing this, the SRV leadership follows a selective course regarding joint Vietnam-China efforts towards the DSR. Simultaneously, Hanoi strives to increase its digital competitiveness. This gives reasons for pessimistic assessments of prospects for realizing the DSR by joint Vietnam-China efforts. The DSR is unlikely to markedly intensify cooperation between Vietnam and China.

Keywords: Digital Silk Road, Belt and Road Initiative, China, Vietnam, ASEAN, industrial and technological cooperation, on-line trade platforms, digital sovereignty.

Вступление

Международное экспертное сообщество пристально следит за реализацией мега-стратегии КНР «Инициатива пояса и пути» (ИПП). Хотя в условиях пандемии COVID-19 Китай приостановил осуществление ряда проектов ИПП, значимость одной из её составляющих – «цифрового Шёлкового пути» (ЦШП) как фактора стимулирования производственной, деловой и в перспективе внешнеэкономической деятельности государственного и корпоративного сектора, напротив, возросла.

Сущность, ход реализации и перспективы ЦШП, в том числе в Юго-Восточной Азии (ЮВА), были и остаются объектом внимания зарубежных и отечественных учёных. Содержательный анализ целей, направлений и ожидаемых результатов ЦШП представлен в трудах К. Эрнандеса [Hernandez 2019], Ш. Хонга [Hong Sen 2018] и Б. Ли [Ly: 14.05.2020] главным образом, в увязке с приоритетами внутреннего развития КНР. Иной подход показали Р. Грин и П. Триоло [Greene: 08.05.2020], выявившие степень возможностей КНР поставить вопрос об определении стандартов глобального Интернета. Американское видение ИПП отражено в исследовании Б. Хардинга [Harding: 15.02.2019]. Из спектра работ о влиянии ЦШП на Юго-Восточную Азию можно выделить публикацию Нгуен Ви [Nguyen Vy: 16.07.2020].

Несмотря на то что в отечественной и вьетнамской литературе тематика ЦШП предметно рассматривается довольно редко, некоторые её аспекты можно проследить в исследованиях по смежным вопросам. Проблематика ИПП рассмотрена в трудах Фам Си Тханя [Phạm Sỹ Thành 2016] и Ле Винь Чыонга [Lê Vĩnh Trường 2017]. Специфика многостороннего сотрудничества в интересах обеспечения информационной безопасности отражена в исследовании Кхань Лан [Khanh Lan 2020]. Особенности создания «умных городов», являющихся неотъемлемой частью так называемой Четвёртой промышленной

революции, посвящена работа вьетнамского эксперта Чан Куанг Фу [Trần Quang Phú 2020]. Тематика кибербезопасности во Вьетнаме сквозь призму российско-вьетнамских связей в профильной области отражена в статье В.А. Педанова и М.Ю. Митрохина [Педанов 2020].

Вместе с тем подготовленные к настоящему времени труды не увязаны именно с вьетнамским измерением проблемы ЦШП. Это создает пробел в научном знании, равно как и обуславливает необходимость его восполнить.

Теоретической и методологической базой настоящего исследования стала интеграция системно-исторического подхода и политического неореализма. Были привлечены разноплановые информационные и статистические первоисточники, в том числе на вьетнамском языке. Это позволило проанализировать как долгосрочные тренды глобального и регионального развития применительно к рассматриваемой проблеме, так и характер именно вьетнамской политики в её отношении.

Академическая ценность настоящей работы состоит в том, что ее авторы определяют особенности подхода Вьетнама к реализации совместных с Китаем проектов по линии ЦШП на фоне его анализа как отдельного направления ИПП и оценки его влияния на Юго-Восточную Азию с точки зрения потенциальных рисков. С точки зрения авторов, «цифровой Шёлковый путь» может внести весомый вклад в «большую» ИПП с точки зрения повышения эффективности китайской промышленной и технологической политики и её внешнеэкономического сопровождения. Реализация ЦШП в Юго-Восточной Азии ведет к сужению возможностей этих стран проводить независимую политику в информационно-коммуникационной сфере. Осознавая это, руководство Вьетнама проводит избирательный курс в отношении совместных с Китаем мероприятий применительно к ЦШП, параллельно предпринимая меры по повышению собственной цифровой конкурентоспособности. Это даёт основания для сдержанности в оценке перспектив диалога между Ханоем и Пекином по реализации их совместными усилиями «цифрового Шёлкового пути», который вряд ли станет сколь-либо значимым фактором активизации двустороннего сотрудничества.

Цели «цифрового Шёлкового пути»

Юго-Восточная Азия – важное направление китайской мега-стратегии ИПП: через неё проходят два сухопутных экономических коридора и часть Морского шёлкового пути XXI в. «Цифровой Шёлковый путь» как часть ИПП даёт странам ЮВА возможность качественно повысить свою конкурентоспособность, сократив инфраструктурные разрывы, реструктуризировав производственные процессы, облегчив сотрудничество между деловыми кругами.

В условиях экономического спада, обусловленного COVID-19, в краткосрочной перспективе ценность участия в проекте ЦШП будет высокой. Но уже в среднесрочной перспективе и издержки такой помощи могут быть серьёзными.

Первое упоминание ЦШП в официальных документах КНР датируется 2015 г. Впоследствии цифровому сотрудничеству отведено важное место в отношениях Китая со странами АСЕАН [Remarks by Chinese President: 27.11.2020]. Китайский бизнес имел собственные причины поддержать ЦШП. К концу 2015 г. перепроизводство продукции ИКТ-сектора, в частности оптоволоконных кабелей, в КНР достигло 50%, что поставило вопрос о расширении на неё внешнего спроса. Неудивительно, что вскоре было заявлено о господдержке таких компаний при выходе на международные рынки [Hong Shen 2018: 2685].

Синергия интересов государства и бизнеса открывает перед Китаем широкие возможности. *Во-первых*, наращивание экспорта ИКТ-продукции позволит ему укрепить свои позиции в международном промышленном сотрудничестве. Строительство трансграничной инфраструктуры будет естественным образом сопровождаться внедрением и последующим обслуживанием китайского цифрового оборудования. Тем самым будет создана технологическая привязка предприятий стран-партнёров к китайской продукции. Расширение этой практики приведет к тому, что Пекин получит основания поставить вопрос об определении стандартов международной промышленной кооперации.

Во-вторых, Китаю финансово выгоден экспорт своих ИКТ-решений. При их помощи будут созданы «опорные точки» для выхода большого количества китайских компаний на международные рынки. Таким образом, китайские цифровые компании, создающие инструменты обработки больших данных и прогнозной аналитики, получают возможности «замкнуть» на себе, а в перспективе – на китайских предприятиях, коммерческие связи на маршрутах ИПП.

Эти же инструменты облегчают китайским компаниям масштабирование своего бизнеса. Примеры того, как это происходит на практике, в частности, деятельность платформенного сервиса *Zhogang.com*, связывающего китайских производителей стали с её покупателями на маршрутах ИПП, уже есть [Hernandez 2019].

В-третьих, ЦШП дает Китаю возможность не только позиционировать в выгодном для себя ключе такую тему, как инклюзивная глобализация, но и определять её развитие. Компания Alibaba уже озвучила призыв создать «всемирную платформу электронной торговли», что зафиксировано в итоговом коммюнике лидеров государств Большой двадцатки в Ханчжоу в сентябре 2016 г.

Эти намерения находят отражение в экономической практике Китая. Ведущие китайские операторы участвуют в консорциуме SeaMeWe-5, прокладывая подводный кабель между Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком и Западной Европой [South East Asia: 19.11.2020]. Параллельно КНР создает инфраструктуру цифровых трансграничных расчётов. Пекин подчеркивает, что в условиях торговой и технологической войны с США формирование юаневой зоны мировой экономики, частью которой будут китайские каналы международных платежей и клиринга, становится важным приоритетом [Рубченко 2020].

Последствия «цифрового Шёлкового пути» для Юго-Восточной Азии

Закономерным итогом ЦШП для государств азиатского юго-востока может стать утрата ими цифрового суверенитета – возможности самостоятельно определять свою информационно-цифровую политику. Увязка инфраструктурного строительства в регионе с экспортом китайской ИКТ-продукции и технологий приведёт к созданию производств, ориентированных на КНР, когда разработчики программного обеспечения в ЮВА будут вынуждены адаптировать свою продукцию под китайские технологические системы, а в перспективе – и под технологические стандарты. Тем самым Китай получит реальные рычаги влияния на развитие в странах ЮВА направлений экономики XXI в., в частности, проектов «умный город», «умное управление» и др.

Китайская цифровая инфраструктура может стать фактором уязвимости государств ЮВА не только в экономике, но и в политике. Компании КНР, в числе которых Huawei, ZTE, Alibaba, прокладывают оптоволоконные кабели в Индонезии и на Филиппинах,

разворачивают 5G-сети в ряде стран. Тем самым ресурсы КНР отслеживать, а при необходимости и влиять на политические процессы в этих государствах возрастают в прямом соответствии с её технологическими возможностями.

Расширяя свою деятельность в ЮВА, китайские цифровые платформы, фактически, «замыкают» потребителей этих стран на китайских производителей. Компания Alibaba поглотила сингапурскую Lazada Group, Tencent и Didi Chuxing инвестируют в индустрию каршеринга стран ЮВА. Система Alipay прочно закрепились на рынке электронных платежей.

Пока основная задача китайских электронных ритейлеров состоит в том, чтобы «перетянуть» на китайские предприятия спрос в странах ЮВА в сегменте потребительских товаров. Однако в увязке с государственными приоритетами по повышению доли высокотехнологичной продукции в экспорте КНР это вряд ли заставит себя ждать и в сегменте инвестиционных товаров. Расчёты будут производиться через китайские платежные системы, инфраструктура для чего уже создана.

Что касается АСЕАН, то есть основания ожидать нарастания дисбалансов не только между отдельными государствами Ассоциации, но и внутри них, что самым пагубным образом скажется на формировании их Экономического сообщества. Малоприятная перспектива открывается перед «десяткой», как координатором азиатско-тихоокеанских многосторонних форматов и инициатив. Если КНР будет адаптировать механизмы Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) к задачам ИПП, членам Ассоциации придётсякратно повысить эффективность своей торгово-экономической политики.

Готова ли она к этому – большой вопрос. Поскольку правила многостороннего регулирования электронной торговли писались в прошлом, эти документы не регламентируют существующие практики. Институциональное и юридическое оформление торговых обменов с высокой долей цифровой составляющей отстаёт от реалий, которые быстро меняются. Это ставит перед АСЕАН практически невыполнимую задачу по созданию эффективной регуляторной базы проектов экономического регионализма, в том числе в формате ВРЭП.

Развитие ЦПП приведёт к тому, что Ассоциация станет встраиваться в региональные и глобальные процессы на правах ведомого, а не ведущего игрока. Это сузит возможности как АСЕАН, так и входящих в неё стран, превращая ЮВА в зону повышенной проницаемости интересов Пекина.

«Цифровой Шёлковый путь» как фактор сотрудничества СРВ и КНР

Вьетнамо-китайские отношения традиционно носили амбивалентный характер. В этих отношениях были и войны, сформировавшие в массовом сознании вьетнамцев устойчивое представление об агрессивном «северном соседе», и противоречия по погранично-территориальным вопросам. В этой связи неудивительно, что порядка 80 % населения СРВ негативно относится к КНР и считает рост её влияния ключевой угрозой своему государству [Van-Hoa Vu, Jenn-Jaw Soong 2020].

В то же время вряд ли найдется страна, способная поспорить с Китаем по интенсивности политического диалога с вьетнамским руководством. Поддерживаются тесные контакты между компартиями, прямые связи налажены между их отделами, а также между региональными органами власти. Интенсивно развивается китайско-вьетнамская торговля: в 2019 г. товарооборот составил рекордные 117 млрд долл. (22,6 % всего объёма внешней

торговли СРВ). Не повлияла на ситуацию и пандемия коронавирусной инфекции: за семь месяцев 2020 г. он составил 65,2 млрд долл., что на 4,8 % выше, чем за аналогичный период предыдущего года [Tổng cục Hải quan: 20.11.2020]. Объем накопленных китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во Вьетнаме составляет 21,3 млрд долл., реализуемых в рамках 3 тыс. проектов [Tình hình Đầu tư: 19.11.2020]. Капиталовложения из КНР распределены по регионам СРВ без концентрации в приграничных районах – в основном они сосредоточены в крупных городах и приморских провинциях, ключевыми сферами их применения являются экспортно ориентированные производства.

Сказанное выше определяет подход Вьетнама к Инициативе пояса и пути. На официальном уровне Ханой выражает поддержку ИПП, об этом, в частности, заявляло высшее вьетнамское руководство на саммитах в Китае в 2017 и 2019 гг. Во время визита Си Цзиньпина в Ханой в ноябре 2017 г. был подписан меморандум о сопряжении ИПП с концепцией развития приграничной торговли в рамках «Двух экономических коридоров и одного пояса». Имеется в виду, что развитие транспортной инфраструктуры на стыке двух стран и превращение вьетнамских районов в «точки входа» китайских товаров на рынки государств АСЕАН позитивно скажется на экономике и безопасности СРВ [Терских 2019: 168].

Однако на практике Вьетнам относится к ИПП предельно осторожно, не форсируя запуск совместных проектов под её эгидой. Хотя китайские инвесторы и участвуют в развитии крупных инфраструктурных объектов на территории СРВ, в частности ханойского метрополитена, вьетнамские власти избегают ассоциаций с ИПП. Примечательно, что даже применительно к приграничной торговле речь идёт именно о сопряжении двух упомянутых выше проектов, а не о включении одного в другой. Похожая ситуация наблюдается и в случае с анонсированным строительством трансграничной железной дороги Хайфон–Ханой–Лаокай.

В таких условиях вопрос не стоит о запуске, к примеру, крупного промышленного производства на китайские деньги, как это происходит в случае других региональных партнёров по ИПП. Под «брендом» ИПП возможны лишь проекты по развитию транспортной инфраструктуры СРВ как отвечающие интересам, в первую очередь, вьетнамской стороны.

Что же касается влияния «цифрового Шелкового пути» на отношения СРВ и КНР, то оно определяется установкой Ханоя на укрепление собственной цифровой безопасности. В 2018 г. СРВ приняла закон о кибербезопасности, согласно которому она рассматривается как неотъемлемая часть комплексной безопасности государства [Luật An ninh mạng: 12.06.2018]. На вооружение взят тезис о необходимости защиты цифрового суверенитета.

В основе такого подхода – осознание вьетнамским руководством объективной необходимости как пользоваться достижениями Четвёртой промышленной революции, так и избегать ею же обусловленной уязвимости страны [Педанов и др. 2020: 161]. В СРВ более 68 млн интернет-пользователей (70% населения), 55 млн активных аккаунтов в соцсетях, 50 млн владельцев смартфонов. В большинстве вьетнамских министерств и ведомств используется электронный документооборот, часть государственных услуг оказывается удалённо, разрабатывается полноценный портал электронного правительства [Trần Quang Phú 2020: 130]. При этом только за первое полугодие 2020 г. зафиксирован 1721 факт взлома сайтов, из них 181 – сайтов государственных органов страны [Khanh Lan: 13.10.2020]. Вьетнам входит в десятку ведущих стран по количеству кибератак по данным «Лаборатории Касперского». Только за один квартал с IP-адресов СРВ совершается около миллиона атак на объекты в других странах [По количеству входящих кибератак: 14.09.2020].

Для защиты цифрового суверенитета в системе органов государственной власти СРВ созданы Центр кибербезопасности, Центр чрезвычайного реагирования на компьютерные угрозы Министерства информации и телекоммуникаций, Управление сетевой безопасности и по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий Министерства общественной безопасности, Тактическое командование сетевых операций Министерства национальной обороны (ответственное, согласно закону о кибербезопасности, за ведение возможной кибервойны). Во Вьетнамской народной армии действует так называемое Подразделение 47 (по разным данным, в нем служат до 10 тыс. человек), созданное в связи с увеличением количества кибератак на серверы госучреждений во время национальных праздников и в периоды обострения споров в ЮКМ. Именно ему приписываются атаки на китайские сервера в январе 2020 г. с целью доступа к данным о вирусе COVID-19 [Microsoft hợp tác: 14.09.2020].

Предпринимаемые Ханоем меры по укреплению кибербезопасности позволили стране за два года подняться в рейтинге сетевой безопасности, формируемом Международным союзом электросвязи, с 100-й на 50-ю позицию (среди 194 государств) [Samaya Dharmaraj 2019].

Параллельно в рамках программы «Сделано во Вьетнаме» предпринимаются шаги по созданию собственных технологий и цифровых продуктов. Телекоммуникационная корпорация Viettel, входящая в структуру Министерства обороны, занимается разработкой облачных хранилищ, а также систем связи 5-го поколения. В стране, несмотря на отсутствие запретов на работу международных компаний, набирают популярность местные социальные сети и мессенджеры. Реальную конкуренцию мировым повседневным сервисам (доставка еды, заказ такси, сервисы каршеринга и т.д.) также составляют созданные в СРВ аналоги. При этом иностранные компании, использующие данные граждан Вьетнама, согласно закону о кибербезопасности, обязаны размещать соответствующие сервера на территории СРВ и открыть в стране свои представительства.

Правительство Вьетнама изучает опыт зарубежных стран и ищет приемлемые формы взаимодействия в сфере обеспечения информационной безопасности с целью получения современных технологий и обмена информацией, в том числе с учётом трансграничного характера угроз. Активные связи поддерживаются с Сингапуром, Россией, Израилем, США, Австралией, Республикой Корея, Новой Зеландией, Японией, странами ЕС. Несмотря на то что во вьетнамо-китайских заявлениях фигурирует тематика сотрудничества в области кибербезопасности, в реальности такое взаимодействие не ведётся [Toàn văn Thông cáo chung: 15.01.2017]. Судя по всему, подобная ситуация объясняется опасениями Вьетнама по поводу возможного влияния КНР на столь чувствительную сферу национальной безопасности.

Примечательно, что Вьетнам не только стремится к обеспечению собственного информационного суверенитета, но и готов оказывать в этом вопросе помощь другим странам. К примеру, соответствующая работа по тематике кибербезопасности, созданию системы электронного правительства и модернизации телекоммуникационных систем ведётся с Лаосом. С учётом того, что вьетнамская корпорация Viettel работает не только на рынке ЛНДР, но и других стран Восточного Индокитая, а также Африки, не исключено, что в будущем будет предпринята попытка расширить сферу её деятельности за счёт новых направлений. В этом контексте Вьетнам способен создать секторальную конкуренцию китайским компаниям, что естественным образом притормозит реализацию «цифрового Шёлкового пути» – как во Вьетнаме, так и за его пределами.

В общем и целом, вьетнамское руководство осознаёт стратегическую важность обеспечения информационной безопасности страны. Отсюда логично следует задача создать эффективную и независимую систему её защиты. В контексте этой задачи Ханой предпочитает не форсировать сотрудничество с Пекином – по линии как государственных, так и коммерческих структур – в реализации ЦШП. Напротив, СРВ нацелена на укрепление элементов самодостаточности в своей политике и диверсификацию сотрудничества с внешними партнёрами, усматривая в том и другом залог её успешности.

Заключение

Рассмотрение сотрудничества между СРВ и КНР в цифровой сфере в связи с реализацией проекта «цифрового Шёлкового пути», его влияния на Юго-Восточную Азию подталкивает к следующим обобщающим оценкам.

Развитие ЦШП помогает увязать инфраструктурное строительство с его ИКТ-сопровождением, позволяя Пекину рассчитывать на получение синергетического эффекта от различных направлений ИПП. Тем самым создаются предпосылки для кратного повышения глобальных возможностей КНР: посредством «технологической привязки» партнёров по ИПП к собственным производствам.

Странам Юго-Восточной Азии ЦШП даёт дополнительный повод для обеспокоенности – итогом реализации проекта в ЮВА может стать утрата ими собственного цифрового суверенитета, а именно содержательных, институциональных и нормативных инструментов проведения самостоятельной политики в ИКТ-сфере.

Осознавая риски, которые ИПП и ЦШП как ее часть непосредственно и потенциально несут Вьетнаму, руководство последнего предпочитает не форсировать совместные мероприятия с Китаем. Одновременно СРВ принимает меры по повышению собственной цифровой конкурентоспособности. Ожидая, что такой подход сохранится и в дальнейшем, рассматривать ЦШП как фактор активизации сотрудничества между Вьетнамом и Китаем серьезных оснований нет.

Список литературы

Педанов В.А., Митрохин М.Ю., Нгуен Куок Хунг, Яковлев А.А. Информационно-технологическое сотрудничество РФ и СРВ на подъеме // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С 159–171.

По количеству входящих кибератак Вьетнам уступает лишь России // Regnum.ru, 15.01.2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2559489.html>.

Рубченко М.В. В Пекине призвали к созданию юаневой зоны мировой экономики // Ведомости, 15.07.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/14/834581-v-rekine-prizvali-k-sozdaniyu-yuanevoi-zoni>.

Терских М.А. «Один пояс, один путь»: взгляд из Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, № 2 (43). С. 166–171.

Greene R., Triolo P. Will China Control the Global Internet via its Digital Silk Road? // Carnegie Endowment for International Peace, 08.05.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/05/08/will-china-control-global-internet-via-its-digital-silk-road-pub-81857>.

Harding B. China's Digital Silk Road and Southeast Asia / Center for Strategic and International Studies, February 15, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-and-southeast-asia>. Hernandez, K. (2019). Achieving Complex Development Goals along the Digital Silk Road. K4D Emerging Issues Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies.

Hong S. Building a Digital Silk Road? Situating the Internet in China's Belt and Road Initiative // International Journal of Communication, 2018, Vol.12. P. 2683–2701.

Khanh Lan. Hợp tác quốc tế để duy trì hòa bình, ổn định trên không gian mạng [Международное сотрудничество в интересах поддержания мира и стабильности в сети] // Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam, 13.10.2020. URL: <https://dangcongsan.vn/doi-ngoai/hop-tac-quoc-te-de-duy-tri-hoa-binh-on-dinh-tren-khong-gian-mang-565491.html>.

Lê Vĩnh Trường. Chính sách mới của Tập Cận Bình và “Một vành đai – Một con đường” [Новая политика Си Цзиньпина и «Один пояс, один путь»] // Tạp chí Nghiên cứu và Phát triển, 2017, số 3 (137).

Luật An ninh mạng [Закон о кибербезопасности] / Thư Viện Pháp Luật. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/cong-nghe-thong-tin/Luat-an-ninh-mang-2018-351416.aspx> (дата обращения: 20.11.2020).

Ly B. Challenge and Perspective for Digital Silk Road // Tandfonline, 14.05.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2020.1804180>.

Microsoft hợp tác với Việt Nam trong lĩnh vực an ninh mạng [Microsoft сотрудничает с Вьетнамом в области информационной безопасности] // Vietnam.vn, 14.09.2020. URL: <https://vietnam.vn/microsoft-hop-tac-voi-viet-nam-trong-linh-vuc-an-ninh-mang-1611297.html>.

Nguyen Vy. China's Digital Silk Road: Progress and Influence in Southeast Asia // China Focus, 16.07.2020. URL: <https://chinafocus.ucsd.edu/2020/07/16/chinas-digital-silk-road-progress-influence-in-southeast-asia>.

Phạm Sỹ Thành. Một Vành Đai, Một Con Đường (OBOR) – Chiến Lược của Trung Quốc và Hàm Ý Chính Sách đối với Việt Nam [Один пояс, один путь – стратегия КНР и ее политическое значение для Вьетнама]. Hà Nội: Nxb Thế Giới, 2016.

Remarks by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of China-ASEAN Expo, Business and Investment Summit // Xinhua, 27.11.2020. URL: http://xinhuanet.com/english/2020-11/27/c_139546605.htm.

Samaya Dharmaraj. Vietnam Sets Up Cybersecurity Emergency Response Centre // Open Gov Asia. URL: <https://opengovasia.com/vietnam-sets-up-cybersecurity-emergency-response-centre/> (дата обращения: 20.11.2020).

South East Asia – Middle East – Western Europe 5 Submarine Cable System. URL: <https://seamewe5.com/> (дата обращения: 19.11.2020).

Tình hình Đầu tư nước ngoài 9 tháng năm 2020 [Ситуация с привлечением иностранных инвестиций за 9 месяцев 2020]. URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/6387/Tinh-hinh-Dau-tu-nuoc-ngoai-9-thang-nam-2020> (дата обращения: 19.11.2020).

Toàn văn Thông cáo chung Việt Nam–Trung Quốc [Текст совместного вьетнамо-китайского заявления по итогам официального визита Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в КНР] // Công an Nhân dân, 15.01.2017. URL: <http://cand.com.vn/Van-de-hom-nay-thoi-su/Toan-van-Thong-cao-chung-Viet-Nam-Trung-Quoc-425338>.

Tổng cục Hải quan [Главное таможенное управление СРВ]. URL: www.customs.gov.vn (дата обращения: 20.11.2020).

Trần Quang Phú. Xây dựng thành phố thông minh: kinh nghiệm quốc tế và những gợi mở cho Việt Nam [Строительство умных городов: международный опыт и возможности для Вьетнама] // Tạp chí Lý luận chính trị, Vol. 1, 2020. P. 126–133.

Van-Hoa Vu, Jenn-Jaw Soong, Khắc-Nghĩa Nguyễn. Vietnam's Perceptions and Strategies toward China's Belt and Road Initiative Expansion: Hedging with Resisting // Tandfonline, 26.08.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10971475.2020.1809818?scroll=top&needAccess=true>.

Для цитирования: Канаев Е.А., Терских М.А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой Шёлковый путь» в Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, №4. С. 5–15.

Авторы:

Канаев Евгений Александрович – д.и.н., в.н.с., Центр азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. ORCID: 0000-0002-7988-4210. E-mail: ekanaev@hse.ru

Терских Михаил Андреевич – к.п.н., н.с., Центр азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. ORCID 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terских@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 12.11.2020

Дата поступления в переработанном виде: 27.11.2020

Принята к печати: 7.12.2020

References

Greene, R., Triolo, P. Will China Control the Global Internet via its Digital Silk Road? Carnegie Endowment for International Peace, 08.05.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/05/08/will-china-control-global-internet-via-its-digital-silk-road-pub-81857>.

Harding, B. China's Digital Silk Road and Southeast Asia. Center for Strategic and International Studies, February 15, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-and-southeast-asia>.

Hernandez, K. (2019). Achieving Complex Development Goals along the Digital Silk Road. K4D Emerging Issues Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies.

Hong, S. (2018). Building a Digital Silk Road? Situating the Internet in China's Belt and Road Initiative. International Journal of Communication, Vol.12. P. 2683–2701.

Khanh Lan. Hợp tác quốc tế để duy trì hòa bình, ổn định trên không gian mạng [International cooperation for the maintenance of peace and stability in the network]. Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam, 13.10.2020. URL: <https://dangcongsan.vn/doi-ngoai/hop-tac-quoc-te-de-duy-tri-hoa-binh-on-dinh-tren-khong-gian-mang-565491.html>.

Lê Vĩnh Trường (2017). Chính sách mới của Tập Cận Bình và “Một vành đai – Một con đường” [New Xi Jinping's Policy and “One Belt – One Road”]. Tạp chí Nghiên cứu và Phát triển, số 3 (137).

Luật An ninh mạng (2018) [Cybersecurity Law]. Thư Viện Pháp Luật. Retrieved on November 20, 2020 from URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/cong-nghe-thong-tin/Luat-an-ninh-mang-2018-351416.aspx>.

Ly, B. Challenge and Perspective for Digital Silk Road. Tandfonline, 14.05.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2020.1804180>.

Microsoft hợp tác với Việt Nam trong lĩnh vực an ninh mạng [Microsoft cooperates with Vietnam in the sphere of cybersecurity]. Vietnam.vn, 14.09.2020. URL: <https://vietnam.vn/microsoft-hop-tac-voi-vietnam-trong-linh-vuc-an-ninh-mang-1611297.html>.

Nguyen Vy. China's Digital Silk Road: Progress and Influence in Southeast Asia. China Focus, 16.07.2020. URL: <https://chinafocus.ucsd.edu/2020/07/16/chinas-digital-silk-road-progress-influence-in-southeast-asia>.

Pedanov, V.A., Mitrokhin, M.Ju., Nguyen Quoc Hung et al. (2020). Informacionno-tekhnologicheskoe sotrudnichestvo RF i SRV na pod'eme [The Russian-Vietnamese cooperation on information technologies is on the boost]. Russia-Vietnam Relationship: Convergence of bilateral interests. M.: IFES RAS. P. 159–171.

Phạm Sỹ Thành (2016). Một Vành Đai, Một Con Đường (OBOR) – Chiến Lược của Trung Quốc và Hàm Ý Chính Sách đối với Việt Nam [One Belt, One Road – Chinese Strategy and Political Significance for Vietnam]. Ha Noi: Nxb Thế Giới.

Po kolichestvu vkhodyashchih kiberekatak V'etnam ustupaet lish' Rossii [The number of cyberattacks against Vietnam is second only to the number of cyberattacks against Russia]. Regnum.ru, 15.01.19. URL: <https://regnum.ru/news/society/2559489.html>.

Remarks by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of China-ASEAN Expo, Business and Investment Summit. Xinhua, 27.11.2020. URL: http://xinhuanet.com/english/2020-11/27/c_139546605.htm.

Rubchenko, M.V. V Pekine prizvali k sozdaniyu yuanevoj zony mirovoj ekonomiki [Beijing calls for the creation of a yuan zone of the world economy]. Vedomosti, 15.07.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/14/834581-v-pekine-prizvali-k-sozdaniyu-yuanevoi-zoni>.

Samaya Dharmaraj (2019). Vietnam Sets Up Cybersecurity Emergency Response Centre. Open Gov Asia. Retrieved on November 20, 2020 from URL: <https://opengovasia.com/vietnam-sets-up-cybersecurity-emergency-response-centre>.

South East Asia – Middle East – Western Europe 5 Submarine Cable System. Retrieved on November 19, 2020 from URL: <https://seamewe5.com>.

Tình hình Đầu tư nước ngoài 9 tháng năm 2020 [FDI in September 2020]. Retrieved on November 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/6387/Tinh-hinh-Dau-tu-nuoc-ngoai-9-thang-nam-2020>.

Terskikh, M. (2019). “Odin poyas, odin put”: vzglyad iz V'etnama [“One Belt, One Road”: A View from Vietnam]. Southeast Asia: actual problems of development, № 2(43). P. 166–171.

Toàn văn Thông cáo chung Việt Nam–Trung Quốc [Text of Vietnamese–Chinese Joint Statement]. Công an Nhân dân, 15.01.2017. URL: <http://cand.com.vn/Van-de-hom-nay-thoi-su/Toan-van-Thong-cao-chung-Viet-Nam-Trung-Quoc-425338>.

Tổng cục Hải quan [General Department of Vietnam Customs]. Retrieved on November 20, 2020 from URL: www.customs.gov.vn.

Trần Quang Phú (2020). Xây dựng thành phố thông minh: Kinh nghiệm quốc tế và những gợi mở cho Việt Nam [Smart city construction: International experiences and implication for Vietnam]. Tạp chí Lý luận chính trị, Vol. 1. P. 126–133.

Van-Hoa Vu, Jenn-Jaw Soong, Khac-Nghia Nguyen. Vietnam’s Perceptions and Strategies toward China’s Belt and Road Initiative Expansion: Hedging with Resisting. Tandfonline, 26.08.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10971475.2020.1809818?scroll=top&needAccess=true>.

For citation: *Kanaev E.A., Terskikh M.A.* (2020) Prospects for Vietnam–China relations in light of Digital Silk Road project in Southeast Asia. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 5–15.

Authors:

Kanaev Evgeny A., DSc (History), Leading researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-7988-4210. E-mail: ekanaev@hse.ru

Terskikh Mikhail A., PhD (Politics), Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia. ORCID 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

Received: November 12, 2020

Received in revised form: November 27, 2020

Accepted: December 7, 2020